

BAYARTUEV Ayusha Lubsanovich, postgraduate student at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bayartuev1996@mail.ru)

COMMEMORATIVE PRACTICES OF SOVIET-MONGOLIAN RELATIONS IN THE FIELD OF HEALTHCARE

Abstract. *As a part of the creation and development of the socialist state, the MPR used various types of commemorative practices. This article examines the creation of symbolic images in Soviet-Mongolian medical relations in the 20th century. The mechanisms of commemoration in the work are the creation of monuments to Soviet doctors, medical institutions, commemorative articles and monographs. Thanks to the constant reminder of the role of the Soviet Union in medical transfer and the visual glorification of Soviet doctors, the image of an international doctor-savior has developed in Mongolia, and it has not been seriously criticized in post-socialist Mongolia.*

Keywords: *Mongolian People's Republic, USSR, healthcare, commemoration, anniversaries, historical memory*

ВОРОНОВ Виктор Васильевич — доктор социологических наук, профессор; главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; voronov@isras.ru)

КОММУНИКАЦИОННЫЙ РЕЖИМ В СОВРЕМЕННОЙ ЛАТВИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются 12 групп коммуникаций, определяющих содержание информационного пространства Латвии по отношению к России: внешняя политика, экономика, отношение к России и русским, образование, наука, культура, медиа, некоммерческие организации, молодежь, религиозные и межрелигиозные отношения, свобода передвижения, межрегиональные коммуникации. Результаты исследования показывают, что латышей и русских разделяют не столько этнические особенности или специфика культуры и традиций, сколько вопросы политической истории. Враждебность постсоветской Латвии к России определяется в основном не населением, а правящей политической элитой Латвии, поведение которой всецело определяется интересами стран Запада. Дифференцированное проявление коммуникационного режима Латвии в исследовании сформулировано следующим образом. Признаки ускоряющегося расхождения коммуникационных процессов Латвии и России характерны для внешнеполитических и экономических коммуникаций, средств массовой коммуникации и некоторых других областей. Профили сдерживания расхождения коммуникационных процессов характерны для религиозных и межрелигиозных, молодежных и научных коммуникаций, свободы передвижения и некоторых других. Полученные результаты позволяют со сдержанным оптимизмом надеяться на восстановление добрососедских коммуникативных связей и отношений между Латвией с Россией в обозримом будущем.*

Ключевые слова: *группы коммуникаций, Латвия, враждебность, дифференцированность процессов, Россия*

Введение. *Современные мировые условия характеризуются нарастанием конфликтногенных процессов в экономических, политических, социокуль-*

турных сферах современных обществ в различных макрорегионах мира, которые обусловлены фундаментальными различиями политических элит западной и других цивилизаций в понимании ценностей будущего мироустройства. Не избежали этих процессов и постсоветские страны. Наиболее очевидно проявляется расхождение путей развития у стран, выбравших не традиционную модель развития, как Россия, а западную модель, как страны Балтии [Коммуникационные режимы... 2024].

Рассмотрим признаки такого расхождения и их особенности на примере коммуникационных процессов в Латвии. Под социальной коммуникацией и коммуникационными процессами в работе понимается информационное взаимодействие различных институтов, групп и индивидов на разных уровнях социальных отношений, начиная с международного уровня и заканчивая межличностным общением. Разные виды социальной коммуникации (институциональная, групповая, межличностная и др.) взаимодействуют между собой, оказывая влияние на различные стороны жизни общества: меняют поведение индивидов и социальных групп; формируют убеждения, новые оценки, взгляды, ориентации; воздействуют на чувства, психологическое состояние личности; расширяют кругозор, сказываются на мировоззрении человека и т.д.¹

При этом системный анализ показывает, что недружественное и даже враждебное отношение латвийского государства к России и русским инициируется в основном не жителями, а правящей политической элитой, поведение которой всецело определяется интересами западных стран. Цель статьи – проанализировать признаки ускорения или сдерживания дивергенции коммуникационных процессов в Латвии в отношении к России. Для этого в работе решаются задачи рассмотрения дифференцированности недружественных коммуникационных процессов, характерных черт различных коммуникационных групп Латвии (внешняя политика, экономика, отношение к России и русским, образование, наука, культура, средства массовой информации, некоммерческие организации, молодежь, религиозные и межрелигиозные коммуникации, свобода передвижения, межрегиональные коммуникации), которые рассмотрены в данной статье более подробно.

Материалы и методы. В работе, наряду с отечественной и зарубежной научной литературой по теме исследования, широко использованы различные эмпирические источники: результаты социологических опросов (массовых и квотных), экспертных интервью, государственные документы, выступления представителей власти, статистические данные, нормативно-правовые акты, материалы различных средств массовой информации и социальных сетей. К указанным материалам и источникам применены исторический и логический научные методы исследования для исследования состояния изученности проблемы расхождения коммуникационных процессов Латвии с Россией; сравнительный и аналитический методы для выявления тенденций в области коммуникационного режима и коммуникативных групп в Латвии на основе собранного эмпирического материала; индуктивный – для обобщения, систематизации выводов по теме исследования.

Результаты исследования.

Внешинополитические коммуникации. Латвия стала членом НАТО и ЕС в 2004 г., что и обуславливает внешнеполитические ориентации и значительную долю

¹ Виды социальной коммуникации. Доступ: https://life-prog.ru/2_45454_vidi-sotsialnoy-kommunikatsii.html (проверено 17.06.2024).

внутренней политики, особенно регулирующей межэтнические отношения в Латвии. Зависимость информационной повестки в Латвии от НАТО, ЕС сформулирована в Концепции национальной безопасности 2023¹. Действия России на Украине с 24 февраля 2022 г. оценены со стороны МИДа Латвии как «неспровоцированная военная агрессия». Поэтому отношения с Россией Латвия либо прерывает, либо сокращает до минимума. Межгосударственные отношения Латвии и России носят конфронтационный характер.

Если оценивать проблемы, которые затрагивают территориальную целостность латвийского и российского государств, то следует назвать невозможность заключения пограничного договора между странами. 12 января 1992 г. Верховный Совет Латвийской Республики признал присоединение города Пыталово (бывший город Абрене) к России в 1944 г. «антиконституционным» на основании того факта, что при подписании мирного договора в 1920 г. эта территория оставалась за Латвией. С 15 октября 1991 г. этнополитический конфликт разворачивается вокруг оценки правового статуса неграждан Латвии, а также статуса русского этнического меньшинства в Латвии, содержания политических, социально-экономических, языковых, культурных прав и др. В Латвии политическая элита рассматривает вопрос о правах русского населения в качестве способа, к которому прибегает Россия, чтобы «задержать интеграцию Латвии в международные структуры»².

Экономические коммуникации. 1 августа 2022 г. было приостановлено Соглашение между Правительством Латвийской Республики и Правительством Российской Федерации об экономическом сотрудничестве»³. Поэтому вряд ли можно говорить о площадках для публичной коммуникации в сфере бизнеса латвийских и российских предпринимателей. После начала специальной военной операции (СВО) Латвия присоединилась к финансовым и экономическим санкциям Европейского союза по отношению к России (замораживание банковских резервов Центрального банка России, запрет на сотрудничество с большинством банков РФ, ограничение доступа к финансовым рынкам ЕС, ограничения по депозитам, криптовалюте и т.д.; ограничения для экспорта товаров двойного назначения, наложение санкций на десятки военных и промышленных предприятий, закрытие воздушного пространства для самолетов России, запрет на вход морских судов под флагом России, запрет транспорту России на перевозку грузов по территории Латвии, запрет на инвестиции в энергетическую отрасль России и т.д.). Однако доступные данные говорят о продолжающемся экономическом сотрудничестве российского и латвийского бизнеса. В первой половине 2022 г. общий объем торговли России и Латвии достиг 1,4 млрд евро, что на 13% больше объема торговли за первое полугодие 2020 г. В первом полугодии 2022 г. импорт из России составлял 897,33 млн евро. Более половины всего объема российского экспорта составляли минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки, битуминозные вещества, минеральный воск, железо и сталь, древесина и изделия из дерева, древесный уголь.

¹ Par Nacionālās drošības koncepcijas... 2023. Доступ: <https://www.vestnesis.lv/op/2023/189.1> (проверено 21.03.2024).

² Bleiere D. (2023) Boriss Jeļcins. Доступ: <https://enciklopedija.lv/skirklis/52937-Boriss-Je%C4%BCcins> (проверено 22.02.2024).

³ Латвия приостановила соглашение с Россией об экономическом сотрудничестве. Доступ: <https://tass.ru/ekonomika/15398163> (проверено 22.02.2024).

В первой четверти 2022 г. объем российских инвестиций в Латвию составлял 1,8 млрд евро, латвийских в Россию – 112 млн евро¹.

Отношение к России, русскоязычному населению. На публичных акциях латышских государственных деятелей, политиков, общественности в течение многих десятилетий дается крайне негативная оценка внешней и внутренней политики России. Особенно такие акции участились с 2014 г. В подавляющем большинстве публикаций на латышском языке в Интернете оценки России, основных институтов государственной власти, и прежде всего президента В. Путина, внутренней и внешней политики России, ее исторического пути, экономической жизни, культуры, морали, православной церкви носят крайне негативный характер. В значительной части латышских социальных сетей сформирована устойчивая тенденция расистской русофобии. Тотальное расчеловечивание распространяется на весь русский народ, отрицается его вклад в европейскую и мировую культуру.

Вместе с тем латвийское общество принадлежит, согласно критериям Г. Хофштеде², к индивидуалистическому и «женскому» типу культуры (забота о близких, законопослушание, стремление к личному успеху) с доминирующей ментальностью сельского (крестьянского) консерватизма. Принадлежность к «женскому» типу культуры является общей для латышей и русских, и это их сближает, несмотря на противодействие внешних и внутренних враждебных политических и националистических сил [Voronov 2009]. В Латвии не было исследований по этнической дискриминации русских в сфере занятости, при приеме в вузы, на работу и т.д. Однако социологи констатируют факт этносоциальной стратификации, который проявляется и в экономической жизни, учитывая явную недопредставленность этнических меньшинств в социально престижных сферах занятости: в государственном управлении, в руководстве крупного бизнеса, в науке и культуре [Волков 2022]. Наиболее известные отчеты по правам русскоязычного населения в течение десятилетий в Латвии готовил Владимир Бузаев, отмечавший 84 различия в правах человека граждан и неграждан Латвии [Бузаев 2010; Правовое и фактическое положение... 2015]. Также известен в Латвии экономист и руководитель Конгресса неграждан Александр Гапоненко³. При этом русский язык является вторым после латышского самым распространенным языком среди населения Латвии. По данным 2017 г. (более свежей информации нет), русский язык был родным для 36% жителей Латвии, в т.ч. по регионам страны: для 55,5% жителей Латгалии, для 53,5% жителей Рижского региона и 23,8% жителей Земгалии, для 19,4% жителей Курземе и 9,3% жителей Видземе⁴.

Образовательные коммуникации. Образовательное сотрудничество между Латвией и Россией в настоящее время отсутствует. К тому же в 2023 г. Министерство образования и науки Латвии призвало Министерство внутренних дел дать оценку публичным призывам осваивать российские учебные программы в удаленном режиме. При этом до 2022 г. образовательное

¹ Eiropas Savienības sankcijas pret Krievijas Federāciju (2023). Доступ: <https://www.mfa.gov.lv/lv/par-eiropas-savienibas-sankciju-pret-krievijas-federaciju-piemerosanu-latvija> (проверено 20.03.2024).

² Hofstede G. 6 dimensions for website.xls. – *Dimension Data Matrix*. URL: <https://geerthofstede.com/research-and-vsm/dimension-data-matrix/> (accessed 17.06.2024).

³ Александр Гапоненко (2022): «В Латвии началась “спецоперация” по высылке нелояльных к нацизму». Доступ: <https://ruskiymir.ru/publications/301201/> (проверено 10.02.2024).

⁴ Ārējās migrācijas apsekojuma rezultāti (t.sk. dati par valodām). (2023). – *Centrālā statistikas pārvalde*. Доступ: <https://stat.gov.lv> (проверено 05.03.2024).

сотрудничество России и Латвии было представлено достаточно широко на уровне самоуправлений, прежде всего Резекне и Даугавпилса [Lerhis et al. 2019], ряда университетов и академий Латвии, включая и Латвийский университет. В 2017 г. Министерство образования и науки выдвинуло инициативу перехода практически всего образования этнических меньшинств на государственный язык. При этом билингвальное обучение остается в дошкольных учебных заведениях, в 1–6-х классах начальной школы реализуются три возможные модели билингвального обучения, а в 7–9-х классах 80% учебного процесса осуществляется на латышском языке. Средняя школа (10–12-й классы) работает только на латышском языке [Волков 2021]. Возможность обучения на русском языке с 2021 г. отсутствует даже в частных вузах. Данные масштабного социологического исследования 2022 г. говорят о том, что 59% жителей Латвии ежедневно получают информацию из СМИ на русском языке, а на латышском языке – 85% (в основном из Интернета). При этом 95% представителей этнических меньшинств получают информацию на русском языке¹.

Научные коммуникации. После 24 февраля 2022 г. сотрудничество с российскими учеными было свернуто. В списке партнерских организаций Академии наук Латвии нет ни одной научной организации России². В некоторых научных изданиях Латвии возможно публиковаться на русском языке. Это, например, журнал Института философии и социологии Латвийского университета «Православие в Балтии»³, сборники трудов научных конференций. В Даугавпилсском университете научный журнал *Sociālo Zinātņu Vēstnesis (Social Sciences Bulletin / Вестник социальных наук)*, публикует статьи на любом из трех языков, если они соответствуют требованиям и профилю журнала⁴. Межличностные связи и научное сотрудничество латвийских ученых с российскими приобрели локальный и неформальный характер, но ученые не потеряли интерес к многолетним совместным исследованиям актуальных научных проблем [Воронов, Рачко, Бийжанова 2012; Voronov, Menshikov, Ruza 2023].

Культурные коммуникации. Весной 2022 г. Комиссия сейма по иностранным делам приняла решение о приостановке или денонсировании договоров с Россией по экономическому сотрудничеству, культуре и приграничным контактам⁵. Поэтому негосударственные проекты культурного сотрудничества с Россией если и возможны, то только как индивидуальная инициатива. Сохранение памятников, памятных мест, связанных с культурой и историей России, является очень острой проблемой в Латвии. Совет по памятникам Рижской думы в феврале 2023 г. призвал демонтировать «памятники, прославляющие тоталитаризм» в центре Риги, в список которых попали памят-

¹ Nulle A. (2022). Biežāk izmantotais mediju veids Latvijā – interneta ziņu portāli. Доступ: <https://lvportals.lv/skaidrojumi/339124-biezak-izmantotais-mediju-veids-latvija-interneta-zinu-portali-2022> (проверено 17.06.2024).

² LZA PARTNERORGANIZĀCIJAS. (2023). Доступ: <https://www.lza.lv/starpt-sakari/lza-partnerorganizacijas> (проверено 17.06.2024).

³ Православие в Балтии. (2023). Доступ: https://dspace.lu.lv/dspace/bitstream/handle/7/50246/Pravoslavie_v_Baltii_%20N9%2818%29_2020_web.pdf?sequence=1&isAllowed=y (проверено 12.12.2023).

⁴ Sociālo Zinātņu Vēstnesis. Доступ: https://du.lv/en/social-scienceSociālo_Zinātņu_Vēstnesis-bulletin-2/ (проверено 12.03.2024).

⁵ Latvijas Republikas un Krievijas Federācijas divpusējās attiecības. (2022). Доступ: https://www.mfa.gov.lv/lv/latvijas-republikas-un-krievijas-federacijas-divpusejas-attiecibas?utm_source=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (проверено 13.09.2023).

ники М. Келдышу и А. Пушкину. Этот же Совет Рижской думы в марте 2023 г. призвал переименовать рижские улицы имени Пушкина, Тургенева, Лермонтова, обосновывая это необходимостью ликвидировать последствия «русификации, проводившейся с 1860-х годов». В ответ на эти инициативы члены отдела социальных и гуманитарных наук Академии наук Латвии призвали вопросы о памятниках решать после широких общественных дискуссий, а вовсе не путем «кампанейщины».

Вымарывание известных деятелей русской культуры из истории Латвии было отмечено еще в советское время, когда официальные органы крайне негативно относились к представителям русской эмигрантской культуры. В общественном сознании активно создавался миф, что Латвия – страна с тотальным доминированием этнической латышской культуры. В 1980-е гг. в период либерализации в СССР деятели русской культуры, науки, публицистики в Латвии активно занялись «возвращением русских имен» в публичное пространство. В различных изданиях очень весомое «русское присутствие» обозначено в истории, культуре, науке, журналистике, театре, политике, экономике Латвии на протяжении многих столетий. Однако с 2023 г. в Латвии проходит активная компания дерусификации, целью которой является полное устранение из публичного пространства страны символов, связанных с Россией и русской культурой. В некоторых изданиях отношение к процессу советизации Латвии после войны историки оценивают как противоречивое явление, которое включало в себя и «страх репрессий», и «усталость от ужасов войны», надежду на нормальную жизнь. При этом была часть населения, которая «хотела сотрудничать» с советской властью, включая и людей, желавших делать карьеру как по партийно-государственной линии, так и в гражданской жизни [Bleiere et al. 2005: 301-302]. В настоящее время официальные контакты по линии культуры с Россией отсутствуют.

Медиакоммуникации. В Публичном отчете Службы государственной безопасности за 2022 год говорится о закрытии более 130 российских источников в Интернете, включая платформы *Vkontakte*, *Odnoklassniki*, ограничен доступ к российским материалам в *YouTube*. При закрытии доступа к таким изданиям, как «Российская газета», «Комсомольская правда», «Известия», «Ведомости», «Коммерсант» и т.д., без проблем доступны «Советская Россия», «Завтра» и другие левоориентированные газеты и интернет-порталы в *YouTube* («Красное радио», «Аврора» и т.д.). Информация о российских СМИ, допущенных Министерством иностранных дел Латвии для работы в стране, носит закрытый характер. Поэтому трудно точно определить их долю в числе иностранных СМИ. С большой долей вероятности среди допущенных – «Дождь», «Медуза», «Новая газета».

Коммуникации некоммерческих организаций (НКО). Совместные проекты латышских НКО с российскими отсутствуют. В 2006 г. в Латвии было зарегистрировано общество «Русский мир Латвии», которое в публицистике на латышском языке оценивается крайне негативно. В отчете Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) за 2022 г. говорится лишь о повышении квалификации преподавателей, преподающих на русском языке в 2022 г. При этом в отчете Службы государственной безопасности Латвии еще за 2020 г. деятельность Россотрудничества рассматривается как враждебная Латвии «русская пропаганда». На домашней странице Фонда общественной дипломатии им. А.М. Горчакова также нет информации о проектах в Латвии.

Молодежные коммуникации. В настоящее время можно говорить только об индивидуальных контактах латвийской молодежи, обучающейся или работающей в России, и, соответственно, российской молодежи в Латвии. Так, например, в вузы России ежегодно только по квотам отправляются более 100 молодых людей из Латвии. Однако такой интерес латвийцев к российскому образованию крайне негативно оценивают латвийские спецслужбы.

Религиозные и межрелигиозные коммуникации. Отношения Латвийской самоуправляемой православной церкви и Русской православной церкви крайне осложнились с 2022 г. Священный Синод осудил действия митрополита Рижского Александра, направленные на разрушение церковного единства, и констатировал, что впредь до рассмотрения Архиерейским собором, а затем – Поместным собором Русской православной церкви обращения Собора ЛПЦ от 20 октября 2022 г. в отношении упомянутой церкви действуют нормы, предусмотренные главой XII Устава Русской православной церкви. Осенью 2022 г. президент Латвии Э. Левитс высказался по поводу необходимости поправок к закону о Латвийской православной церкви (ЛПЦ), предусматривающих полную независимость ЛПЦ от Московского патриархата и фактически объявляющих ее автокефальный статус. Сейм (парламент) Латвии утвердил этот законопроект. 9 сентября 2022 г. Синод ЛПЦ подтвердил решение сейма об определении автокефального статуса. 20 октября на Соборе ЛПЦ из 161 его участников за автокефалию проголосовали 160. В настоящее время разрыв связей с РПЦ продолжается.

Свобода передвижения. Латвия принимает заявления на получение визы только от определенных категорий граждан Российской Федерации: членов семей граждан Латвии (супруги, родители, бабушки и дедушки, дети, внуки, а также иждивенцы); членов семей граждан Европейского союза, Европейской экономической зоны или Швейцарской Конфедерации (в соответствии с правилами кабинета министров № 675 от 30 августа 2011 г. «Порядок въезда и пребывания граждан Союза и членов их семей в Латвийской Республике»); лиц, получивших право на проживание в Латвии; лиц, въезд которых связан с гуманитарными соображениями (в случае тяжелого заболевания близкого человека или участия в похоронах, когда существует угроза безопасности, здоровью или жизни человека или члена его семьи). Возможность двойного гражданства (Латвии и России) отсутствует. Произошли изменения для граждан России в предоставлении вида на жительство. Прекращается выдача как первичных, так и повторных разрешений на временное проживание.

Согласно изменениям в законе об иммиграции, внесенным в сейм 22 сентября 2022 г., срок действия постоянного вида на жительство, выданного гражданам России, истек 1 сентября 2023 г. Чтобы жить в Латвии, им необходимо было подать заявление на получение статуса постоянного жителя ЕС. Для получения этого статуса гражданам России необходимо предоставить в Управление по делам гражданства и миграции копию документа, удостоверяющего личность, а также сертификат о знании национального языка на уровне A2 (читать, писать и говорить по-латышски на бытовом уровне) и наличии финансовых средств. Кабинет министров Латвии 22 августа 2023 г. поручил МВД подготовить поправки к закону об иммиграции, которые предусматривают для граждан России, проживающих в Латвии, еще 2 года на сдачу теста по латышскому языку, чтобы легально проживать в Латвии. В настоящее время уже начались первые принудительные выселения из Латвии жителей, не отвечающих требованиям о знании национального языка на уровне A2.

Межрегиональные коммуникации. В настоящее время свернуты проекты межрегионального приграничного и/или трансграничного сотрудничества. Приостановлены и встречи официальных лиц, чиновников, ученых, деятелей культуры, науки, образования и др. с целью развития диалога и сотрудничества.

Среди 25 городов-побратимов Риги нет ни одного российского города. У Даугавпилса города-побратимы в России – Наро-Фоминск, Московский городской центральный административный округ, Санкт-Петербург, Псков. Нет российских городов-побратимов у крупнейших латвийских городов Лиепая, Елгавы, Резекне, Юрмалы, Вентспилса.

Выводы. Исследование состояния и динамики основных групп коммуникаций в латвийском обществе позволяет сделать вывод, что в ближайшие годы вряд ли следует ожидать выверенных позитивных экономических, социокультурных и политических коммуникационных связей Латвии с Россией. Латышей и русских разделяют не столько этнические особенности или специфика культуры и традиций (русский язык – второй после латышского язык общения, он является родным для 36% жителей страны), сколько вопросы политической истории, в которой Россия характеризуется как агрессивное государство, представляющее угрозу национальной безопасности Латвии. Недружественное и даже враждебное отношение латвийского государства к России и русским инициируется в основном не жителями, а правящей политической элитой, поведение которой всецело определяется интересами западных стран, в первую очередь США. Вместе с тем результаты исследования 12 различных групп межличностных коммуникаций показывают, что в таких группах коммуникаций, как наука, молодежь, свобода передвижения, медиакоммуникации, некоторых других группах присутствуют неформальные позитивные явления и процессы по отношению к России и русским, которые позволяют надеяться со сдержанным оптимизмом на восстановление добрососедских отношений Латвии и России в обозримом будущем.

Список литературы

Бузаев В. 2010. *Как выживают русских. О последствиях национальной политики Латвии.* Рига: SIA «Averti-R». 65 р.

Волков В.В. 2021. Русская школа в общественно-политическом пространстве Латвии (1991 – 2021). – *Россия и мир: научный диалог.* № 1(1). С. 105-114. DOI: 10.53658/RW2021-1-1-105-114.

Волков В.В. 2022. Самокатегоризация молодежи в русскоязычной среде Латвии в дискурсивных практиках. – *Этнографическое обозрение.* № 5. С. 131-147. DOI: 10.31857/S0869541522050074.

Воронов В.В., Рачко Э.Э., Бийжанова Э.К. 2012. Оценка конкурентоспособности регионов и управление факторами ее повышения (опыт Евросоюза на примере Латвии). – *Социологические исследования.* № 5(337). С. 69-78.

Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности – 2023: научный доклад по результатам ежегодного мониторинга (науч. ред. В.В. Комлева). 2024. М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций. 57 с.

Правовое и фактическое положение национальных меньшинств в Латвии. Демография, язык, образование, историческая память, безгражданство, социальные проблемы: сборник статей (под ред. В. Бузаева). 2015. Рига: SIA «Averti-R». 320 р.

Bleiere D., Butulis I., Feldmanis I., Stranga A., Zunda A. 2005. *Latvijas vēsture*. 20. Gadsimts. Riga: Jumava. 488 p.

Lerhis A., Bērziņš G., Keišs A., Latišenko A. 2019. *Krievijas sadarbība ar Latvijas pašvaldībām: Daugavpils un Rēzeknes piemēri*. Riga: APPC. 60 p.

Voronov V. 2009. Russians in Latvia: Peculiarities of Socio-cultural Adaptation and Identity. – *Baltic Region*. Vol. 1. No. 1. P. 79-82.

Voronov V.V., Menshikov V.V., Ruza O.P. 2023. Artificial Intelligence: a Catalyst for Entrepreneurship Education in the Baltics. – *Baltic Region*. Vol. 15. No. 3. P. 45-65. DOI: 10.5922/2079-8555-2023-3-3.

VORONOV Viktor Vasilievich, Dr.Sci. (Soc.), Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; voronov@isras.ru)

THE COMMUNICATION REGIME IN MODERN LATVIA

Abstract. The article examines 12 groups of communications that determine the content of the Latvian information space in relation to Russia: foreign policy, economy, attitude towards Russia and Russians, education, science, culture, media, non-profit organizations, youth, religious and interreligious communications, freedom of movement, interregional communications. The results of the study show that Latvians and Russians are divided not so much by ethnic characteristics or the specifics of culture and traditions, but by issues of political history. The hostility of post-Soviet Latvia towards Russia is mainly undertaken not by the population, but by the ruling political elite of Latvia, whose behavior is entirely determined by the interests of Western countries. The differentiated manifestation of Latvia's communication regime in the study is formulated as follows. Signs of the accelerating divergence of Latvia's communication processes with Russia are characteristic of foreign policy and economic communications to Russia, mass media and some other areas. Profiles of containment of divergence of communication processes are typical for religious and interreligious, youth and scientific communications, freedom of movement and some others. The results obtained allow us to hope with restrained optimism for the restoration of good-neighborly communication ties and relations between Latvia and Russia in the near future.

Keywords: communication groups, Latvia, hostility, differentiation of processes, Russia